
РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ

Г. А. ЗАВАЛЬКО

Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Перевод П. М. Кудюкина / Под общей редакцией Б. Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001.

Книга представляет собой **первый** в нашей стране сборник статей одного из самых интересных западных историков и социологов американца И. Валлерстайна (р. 1930), главного представителя школы мир-системного подхода.

Взгляды Валлерстайна мало известны в России, поэтому изложу их прежде, чем перейти к тому, как они представлены в данной книге.

Мир-системный подход рассматривает *мир* не как сумму параллельно развивающихся стран, а как единую *систему*, где есть мировые «верхи» и мировые «низы», государства-эксплуататоры и государства-эксплуатируемые, получившие названия соответственно «ядро» и «периферия». Это положение применительно к современности выдвинуто ещё в середине XX века аргентинским экономистом Р. Пребишем и его школой в различных версиях теории «зависимого развития».

Заслуга И. Валлерстайна – в изучении на основе богатейшего фактического материала становления капитализма в XVI–XX веках (многотомный труд «Современный мир-система», не переведённый пока на русский язык) и открытии *неизбежности периферии*. Капитализм не существует без колоний, в том числе формально независимых. Сначала это были Восточная Европа и Америка, затем к ним прибавились Россия, Турция, Индия, побережье Западной Афри-

ки, затем – весь остальной незападный мир, исключая Японию, избежавшую периферизации (единственный случай в истории). Экспансия капитализма может замедляться, но не может окончиться, так как тогда окончится и капитализм. Человечество вплотную подошло к этому рубежу. Потрясения, предстоящие ему, несравнимы с прежними. Тогда (1618–1648; 1792–1815; 1914–1945) борьба велась за повышение или сохранение статуса отдельных стран в капиталистическом мире-системе. Сейчас на повестке дня – исчезновение самого этого, исчерпавшего себя, мира-системы, что одновременно несёт надежду на появление бесклассового общества и страх перед возможной гибелью Земли.

Кажущаяся простота выводов мир-системного подхода не должна вводить в заблуждение: мир-системный подход и теории зависимого развития с самого возникновения противостоят пробуржуазным концепциям модернизации (от У. Ростоу до Ф. Фукуямы). Согласно этим концепциям все страны развиваются в принципе одинаково и в конце концов достигнут одинакового уровня благосостояния.

Но это не так. Развитие периферии диктуется центром в своих интересах. Капитализм на периферии – это не капитал и наёмный труд, как в «ядре». Это капитал и плантационное рабство, капитал и крепостничество, как в эпоху зарождения капитализма в Америке и Восточной Европе; капитал и сплав разнообразных докапиталистических отношений, как во всех периферийных странах до сих пор.

Периферийный капитализм – не *стадия* на пути к капитализму «ядра», а тупиковое *дополнение* к нему. Именно этот строй существует в нынешней России и мешает её развитию, как мешал накануне революции 1917 года. Не могу не отметить удивительную точность И. Валлерстайна в оценке нашей революции. Её вожди «считали, что они возглавили первую пролетарскую революцию в современной истории. Более верно будет сказать, что они возглавили одно из первых и, возможно, наиболее драматическое из национально-освободительных восстаний, происходивших

на периферии и полупериферии мира-системы» (с. 376 данной книги).

Наряду с достижениями в мир-системном подходе есть и недостатки, в основном вызванные абсолютизацией этих достижений. Так, И. Валлерстайн отрицает существование отдельных обществ, считая миры-системы *единственной* социальной реальностью. Отрицает, конечно, на словах, так как, будучи серьёзным историком, не может не видеть их существования.

Затем им отрицаются *все* концепции развития, для которых изобретён уничижительный термин «девелопментализм» (от англ. development – развитие). Никакой внутренней логики в истории И. Валлерстайн не видит, невольно сходясь в этом с К. Поппером. В истории для него есть только изменения, не имеющие никакой направленности. Его убеждённость в преходящем характере капитализма покоится на весьма шатком основании – «предчувствии, что любому явлению не присуще долговременное равновесие» (с. 148 данной книги). Отбросив модную синергетическую терминологию, мы обнаружим здесь только повтор давно известного диалектического положения о том, что покой – частный случай движения, но не найдём никакого указания на силы, способные покончить с капитализмом.

Наконец, непризнание возможности *выхода* из мира-экономики и возможности существования *некапиталистических* форм эксплуатации привело Валлерстайна к абсурдному утверждению о том, что СССР являлся полупериферией капиталистического мира-экономики, такой же, как Российская империя – до и Российская Федерация – после. Здесь Валлерстайн противоречит не только фактам, но и самой логике мир-системного подхода, всегда признававшего существование разных миров-систем, являющихся друг для друга «внешними аренами».

Однако в современной исторической обстановке все эти изъяны не могут перевесить вклада И. Валлерстайна в познание сущности капитализма.

Богатство одних предполагает бедность других как среди людей, так и среди стран. Капитализм – это не только страны с капиталистическим способом производства, но и зависимая от них периферия с её долгами, диктатурами, деградацией культуры и безысходной, непреодолимой бедностью. В рамках капитализма выхода для зависимых стран нет. «Великая иллюзия теорий модернизации», по словам Валлерстайна, состояла в обещании сделать весь мир ядром без периферии, что невозможно.

Капитализм, а не его отсутствие или неразвитость, обрекает периферийные страны на вечное отставание от центра. Интеграция в мир-систему, особенно сейчас, когда все места в ядре заняты, означает попадание в зависимость, в услужение к странам ядра.

На вопрос «почему мы такие бедные?» может быть только один верный ответ: «Потому что они такие богатые». Без понимания этого фундаментального факта невозможно увидеть глубину пропасти, в которую рухнула наша страна.

Поэтому, как справедливо отмечено в предисловии, «трудно представить себе более подходящее время для знакомства с И. Валлерстайном в России».

Однако вынужден заметить, что для этого знакомства можно было найти более подходящую форму.

Первое. Перевод ключевых терминов, несмотря на специальное объяснение переводчика, нельзя признать удовлетворительным. «World-system» – это всё-таки «мир-система», а не «миросистема»; «world-economy» – «мир-экономика», а не «мироэкономика», как в данном издании.

На мой взгляд, подобные поверхностные переводы не проясняют, а затемняют суть дела – здесь переводятся лишь слова, а не смысл понятий, обозначаемых этими словами. У Валлерстайна речь идёт именно о *мирах*, являющихся «системами», «экономиками», «империями». Никакого отдельного термина «мироэкономика», используемого для мира-экономики в масштабах всей Земли, у И. Валлерстайна, насколько мне известно, нет. Он в этом

случае пишет «современный мир-система» или «капиталистический мир-экономика».

Неверно и заглавие книги «Анализ мировых систем». О «мировых системах» Валлерстайн не пишет. Напротив, он отрицает существование в современном мире иных систем, кроме капиталистической. По-моему, он не просто ошибается, но и противоречит себе, когда не видит «страны-изгои», не входящие в капиталистический мир-экономику, но его взгляды именно таковы, а заглавие их искажает.

Второе. Выбор статей для сборника никак не мотивирован, а сами статьи не имеют датировки. Остаётся только гадать по упомянутым Валлерстайном датам и событиям, когда написаны статьи – сейчас или 30 лет назад. Наследие И. Валлерстайна требует более уважительного отношения. На мой взгляд, читатель, узнавший о Валлерстайне из книги «Анализ мировых систем», воспримет его не как крупного учёного, а как умелого публициста, с одинаковой лёгкостью высказывающегося по любым вопросам общественной жизни.

Неприятное впечатление оставляют и некоторые пассажи из предисловия Б. Ю. Кагарлицкого. Научный редактор книги счёл уместным одобрить взгляды на капитализм Дж. Сороса, объявившего в 1998 году человечеству, что «систему нужно реформировать», но не взгляды В. Ленина, недооценившего книгу Р. Люксембург «Накопление капитала». Создаётся впечатление, что эта недооценка была единственным вкладом Ленина в науку.

Теории империализма начала XX века (Дж. А. Гобсон «Империализм. Исследование» (1902), Р. Гильфердинг «Финансовый капитал» (1910), Р. Люксембург «Накопление капитала» (1913) и «Введение в политическую экономию» (1912–1913), Н. И. Бухарин «Мировое хозяйство и империализм» (1915), В. И. Ленин «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), ставшие основой теорий зависимого развития, – предмет особого разговора. Но стоило бы вскользь упомянуть, что все эти авторы ближе к Валлерстайну, чем Дж. Сорос.

Назойливое дистанцирование от Ленина явно вызвано стремлением отвести подозрение в симпатиях к советскому строю. Бесспорно, последовательный противник частной собственности не должен испытывать таких симпатий. Также бесспорно, что не всем критикам капитализма свойственна эта последовательность. Но в данном случае это вопрос второстепенный. Более того. Чрезмерно подчёркнутый антисоветизм в сочетании с похвалой Соросу, при поддержке чьего фонда издана книга, может породить у читателя необоснованные сомнения в «принадлежности к левому флангу общественной мысли» (так в предисловии) не только Б. Ю. Кагарлицкого, но и И. Валлерстайна.

Тем не менее в целом знакомство нашего читателя с Иммануэлем Валлерстайном состоялось. Будем надеяться, что первая встреча окажется не последней.